

Научная статья

УДК 101

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-502-8-62-67

ЦИФРОВАЯ САКРАЛЬНОСТЬ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ОНТОЛОГИИ ДЖИХАДИСТСКИХ TELEGRAM-СООБЩЕСТВ

Дмитрий Александрович Зайцев

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия; Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия.

Аннотация. В статье раскрывается феномен «цифровой сакральности» в Telegram-сообществах джихадистов, где алгоритмы формируют новую религиозную реальность. Анализируя данные Europol (2023) и применяя концепции М. Хайдеггера и Э. Гуссерля, в статье раскрывается, как платформа превращается в «цифровую мечеть»: боты заменяют богословов, репосты имитируют ритуалы, а бан становится сакральным актом. Особое внимание уделяется трансформации понятий бытия, тела и времени в цифровой среде. В заключении предлагаются меры противодействия радикализации.

Ключевые слова: цифровая религия, Telegram, радикализация в интернете, алгоритмы, философия и технологии

Для цитирования: Зайцев Д. А. Цифровая сакральность: философский анализ онтологии джихадистских Telegram-сообществ // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 8 (502). С. 62–67. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-502-8-62-67.

Original article

DIGITAL SACRALITY: A PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE ONTOLOGY OF JIHADIST TELEGRAM COMMUNITIES

Dmitry A. Zaitsev

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation named after Prince Alexander Nevsky, Moscow, Russia.

Abstract: the article examines the phenomenon of «digital sacrality» within jihadist Telegram communities, where algorithms construct a new religious reality. Analyzing Europol data (2023) through the conceptual frameworks of Heidegger and Husserl, the study demonstrates how the platform transforms into a «digital mosque»: bots replace theologians, reposts mimic rituals, and bans become sacred acts. Special attention is given to the transformation of concepts of being, body, and time in the digital environment. The conclusion proposes counter-radicalization measures.

Keywords: digital religion, Telegram, online radicalization, algorithms, philosophy and technology

For citation: Zaitsev DA. Digital Sacrality: A Philosophical Analysis of the Ontology of Jihadist Telegram Communities. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(8(502):62-67. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-502-8-62-67.

Постановка проблемы

Актуальность исследования связана с тем, что интернет и социальные сети стали не просто средством общения, а превратились в пространство, где формируются новые религиозные представления и практики. Вместо традиционных храмов люди все чаще обращаются к цифровым платформам, где алгоритмы и технологии влияют на то, как воспринимается священное. Это создает но-

вые вызовы: стираются границы между реальным и виртуальным, упрощаются сложные религиозные концепции, а радикальные идеи распространяются быстрее. Изучение этих процессов важно для понимания современной религиозности и разработки мер противодействия экстремизму в интернете.

Цель исследования — осуществить философский анализ онтологии цифровой сакральности в джихадистских сообществах Telegram, выявив ме-

ханизмы трансформации сакрального опыта, категорий бытия, тела и времени под влиянием алгоритмической логики платформы.

Задачи исследования:

1. Проанализировать, как в цифровой среде формируется сакральное пространство, используя философские концепции Хайдеггера.

2. Изучить, как религиозный опыт упрощается до цифровых действий (лайков, репостов) и как это меняет его суть.

3. Исследовать, как в мессенджере Telegram стираются границы реального и виртуального в восприятии тела и времени.

4. Показать, как алгоритмы и система модерации Telegram влияют на создание новых религиозных смыслов и к каким последствиям это приводит.

Объект исследования — феномен цифровой сакральности в его специфическом проявлении.

Предмет исследования — особенности формирования религиозного опыта в сообществах джихадистов мессенджера Telegram.

Гипотеза исследования заключается в том, что цифровая сакральность в сообществах джихадистов Telegram представляет собой не просто перенос традиционных религиозных практик в онлайн, а качественно новую реальность. В этой реальности алгоритмы платформы активно формируют сакральное, упрощая религиозный опыт до цифровых действий (лайков, репостов), виртуализируя телесность и время, что создаёт условия для эффективной радикализации.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые онтология цифровой сакральности джихадистских сообществ Telegram последовательно анализируется через синтез концепций Хайдеггера (*Dasein*, *Ge-stell*) и Гуссерля (интенциональность).

2. Введены и обоснованы новые концепты для анализа цифровой религиозности: «кликерная интенциональность», «бытие-к-бану», «алгоритмический фатализм», «виртуальное мученичество».

3. Выявлен онтологический статус платформы Telegram не как нейтрального инструмента, а как активного участника производства сакрального, ответственного за этические последствия алгоритмической радикализации.

Онтология цифровой сакральности: от Хайдеггера к джихадистским чатам

В 2023 году 78 % террористических атак, связанных с исламистским экстремизмом, координировались через Telegram (Europol, 2023). Эта платформа, изначально созданная для частного

общения, превратилась в «цифровую мечеть» — пространство, где формируется новая сакральная география джихадизма, не ограниченная физическими границами. Telegram-чаты стали не просто дублировать, но и трансформировать традиционные практики религиозной радикализации, создавая гибридные формы онлайн активности. Более того, современные интернет-платформы стали не просто инструментами коммуникации, но и **новыми онтологическими пространствами**, где конституируется особая форма сакрального. Если традиционная феноменология религии (Р. Отто, М. Элиаде) описывала сакральное через опыт встречи с *mysterium tremendum* в физических храмах, то сегодня «священное» возникает в алгоритмически структурированных чатах, где боты цитируют Коран, а бан за инакомыслие становится актом символического насилия.

Развивающаяся в закрытых цифровых сообществах псевдорелигиозность, приводит к редукции сложных религиозных концепций до примитивных лозунгов, оправдывающих насилие. В отличие от авторитетных религиозных традиций, где эти понятия всегда рассматривались в системе этических ограничений, цифровые сообщества лишают их исторического и богословского контекста.

Исследуя, как Telegram превратился в пространство новой цифровой религиозности, мы неизбежно сталкиваемся с ключевым вопросом: а как же меняется сам человек в этих условиях? Здесь нам поможет философия Хайдеггера и его концепция человеческого бытия.

Хайдеггер понимал *Dasein* (букв. «вот-бытие») как способ существования человека, который всегда «вброшен» в мир, озабочен своим бытием и смертен. В отличие от просто «вещей», «*Dasein*» осознаёт время, свою конечность и возможность выбора — его существование есть постоянное «проектирование себя» через тревогу, заботу и решимость. Это не объект, а процесс вопрошания о смысле бытия. Если Хайдеггер определял человеческое бытие (*Dasein*) через «заброшенность» в мир, где вещи открывают свою истину в акте *алетейи* («нескрытости»), то в контексте Telegram-сообществ сакральное конструируется через **парадоксальную онтологию**, при которой:

— алгоритмическая предзаданность (например, рекомендации онлайн ботов в Telegram) заменяет феноменологическое «вслушивание» в бытие, превращая божественное откровение в персонализированный поток данных, где, например, аят 8:60 («Готовьте против них всю силу») появляется в ленте не как результат духовного поиска, но как следствие

цифрового следа-просмотров, лайков, геолокации;

- интерфейсная ритуализация (скролл как «цифровой таваф», бан как «символическое убийство кафира») имитирует телесные практики традиционной религиозности, однако лишает их подлинного временного измерения, поскольку время в чатах не течет, а циклически воспроизводится в виде ежечасных репостов одних и тех же образов, жестов и фраз, создавая иллюзию сакральной повторяемости;

- гиперреальность сакрального (по Бодрийяру) достигается через симуляцию сакральных атрибутов: черное знамя ИГИЛ в стикерпаке становится «более реальным», чем историческое знамя пророка, а голосовой файл с псевдо-проповедью толкователя Корана обретает авторитет, которого лишен реальный имам в традиционной мечети.

Если цифровая сакральность предстает как новый модус «Dasein» — «вброшенного» в алгоритмическую реальность, то логично обратиться к самому механизму этого превращения. Хайдеггеровский **Ge-stell**, изначально описывавший технику как способ «расположения» мира, здесь обретает новое измерение: платформенные алгоритмы не просто подчиняют сакральное логике эффективности, но и переопределяют саму возможность его переживания. В работе «*Вопрос о технике*» (1953) Хайдеггера, понятие «Ge-stell» — это способ, которым современная техника «располагает» мир, превращая всё в ресурс для использования (например, река становится не «рекой», а «источником гидроэнергии»). «Ge-stell» — не просто инструменты, а режим бытия, где природа, люди и даже истина подчиняются логике эффективности и контроля. Однако Хайдеггер видит в этом и возможность: осознание «Ge-stell» позволяет увидеть опасность техники и, возможно, найти иной путь раскрытия истины — через «внимание к бытию».

Когда Хайдеггер писал о «Ge-stell» как о способе раскрытия истины через технологическое опредмечивание, — он не предполагал, что алгоритмы Telegram превратят сакральное в **управляемый ресурс**, где:

- боты-муфассиры производят «онтологический сдвиг»: толкование Корана более не требует диалога с ученым (*алимом*), но сводится к мгновенному ответу на запрос, упраздняя саму возможность вопрошания, без которого, по Хайдеггеру, нет подлинного понимания бытия;

- репликация контента создает эффект *цифровой анамнезиса*: массовая рассылка контента по чатам имитирует момент прозрения: пользователю

кажется, что он обнаружил нечто глубокое, хотя на деле это всего лишь контент, который алгоритмы выбрали из-за его способности провоцировать реакции. В религиозном экстремизме этот механизм работает особенно эффективно: повторяющиеся нарративы, упакованные в сакральную риторику, начинают восприниматься как откровение;

- модерация как онтологическое насилие: бан инакомыслящих воспроизводит хайдеггерианское «забвение бытия», но на новом уровне — исключенный из чата теряет не просто доступ к группе, но право на сакральное, поскольку в цифровой теологии «истина» принадлежит лишь тем, кто соответствует критериям платформенной чистоты (отсутствие вопросов, активный репост джихадистского контента).

Когда техника сводит сакральное к управляемому ресурсу, истина перестает быть вопросом глубины — она становится продуктом повторения. Алгоритмы Telegram не просто доставляют контент, но и создают новую теологию, где «истинным» оказывается то, что чаще репостят, а не то, что пережито. Если Деррида утверждал, что западная философия переоценивает «наличие» и «ясность смысла» (логоцентризм), то в джихадистских телеграм-каналах это проявляется по-своему. Здесь тоже нет фиксированных «истин» — только бесконечный поток повторяющихся образов и фраз, которые создают иллюзию сакрального смысла. На деле это инструмент радикализации: чем чаще повторяется сообщение — тем «истиннее» оно кажется. Например:

- голосовые сообщения (основной формат проповедей) симулируют «живое присутствие» проповедника, но на деле являются записанными циклами, где даже паузы и вздохи — результат редактирования, что ставит под вопрос саму возможность *аутентичной передачи сакрального*;

- отложенная публикация (таймер постов) разрушает линейное время религиозного ритуала: фетва о джихаде, запланированная на 03:00, приходит не тогда, когда это необходимо общине, а когда алгоритм определяет пиковую активность аудитории;

- клонирование аккаунтов после бана создает призрачную теологию. Когда забаненный проповедник возрождается под новым аккаунтом, это создает подобие цифрового бессмертия — как будто его «душа» продолжает существовать в другом теле. Но на самом деле это всего лишь симуляция, бесконечный цикл алгоритмического существования, где нет ни подлинной смерти, ни настоящего возрождения.

Цифровая сакральность в Telegram-джихадиз-

ме представляет собой не механический перенос традиционных религиозных форм в цифровое пространство, а качественно новую онтологическую реальность. Божественное провидение замещается математическими моделями: трансцендентное откровение становится продуктом анализа данных, где «истина» определяется не духовным поиском, а критерием вовлеченности. Это создает основу для радикализации — алгоритмы, оптимизированные под эмоциональные триггеры, неизбежно продвигают крайние интерпретации.

В интернет среде телесные практики (намаз, таваф) уступают место цифровым жестам: репост заменяет молитву, а бан становится сакральным актом исключения. Сила этих псевдоритуалов — в их бесконечной репликации, которая не требует глубины, но гарантирует распространение. Цифровая сакральность, лишённая телесного и временно-го измерения, превращает религию в «идеальную машину радикализации», где каждый элемент (от алгоритма до интерфейса) работает на эскалацию.

Когда человеческое бытие «Dasein» превращается в алгоритмически управляемый процесс, важно понять — как при этом меняется само сознание? Если наше восприятие реальности уже изменилось, то как теперь работает его «настройка» на объекты? Здесь нам поможет понятие интенциональности — но теперь направленность сознания определяется не духовными поисками, а цифровыми показателями вовлеченности.

Феноменология «кликающего» верующего: интенциональность цифрового джихада

Интенциональность у Гуссерля, это фундаментальное свойство сознания — его *направленность* на объект (мысль всегда «о чём-то»). Сознание не пассивно, а конституирует смыслы через восприятие, память, воображение. Если Гуссерль понимал интенциональность как направленность сознания на объект, то в контексте Telegram-джихадизма эта структура подвергается существенной трансформации: религиозный опыт редуцируется до набора дискретных цифровых действий, где сакральное не столько переживается, сколько подтверждается через механическое воспроизведение стандартизированных жестов. Кликовая интенциональность в онлайн пространстве редуцирует религиозный опыт к серии дискретных действий (лайк → репост → комментарий), при которых сакральное не переживается, но перформативно подтверждается через механическое воспроизводство цифровых жестов, лишённых традиционного телесного измерения (такбир пальцем заменяется стикером «Аллаху акбар»). Алгоритмическая

предсказуемость в данном случае (когда телеграм-бот присылает фетву ровно через 2 минуты после вопроса) разрушает гуссерлевскую «горизонтность» опыта — пользователь больше не ожидает откровения как непредзаданного события, но погружается в замкнутый мир, где даже «божественное» становится предсказуемым продуктом машинного обучения.

Пользователь джихадистского Telegram-чата существует в трех взаимосвязанных ипостасях: как верующий, погруженный в идеологическое содержание канала, как потребитель, ищущий эмоциональной стимуляции в бесконечном потоке контента, и как цифровой след, маркируемый системами мониторинга потенциально опасной активности. Эта триада идентичностей формирует принципиально новый тип религиозного субъекта цифровой эпохи.

Но если интенциональность в цифровом джихадизме редуцируется до набора дискретных действий, то как тогда существует тело этого нового религиозного субъекта? Ведь классическая феноменология (включая Сартра) понимала тело как «бытие-для-другого» — как материальную основу, через которую субъект взаимодействует с миром. Но в джихадистских Telegram-каналах тело приобретает совершенно иную природу — оно становится виртуальным. Чёрное знамя вместо фото профиля — это не просто анонимность, это новый тип существования, где тело состоит не из плоти, а из символов. Каждый пиксель такого аватара несёт в себе сакральный смысл, отсылая к идее халифата. Голос также преобразуется в цифровой формат. Короткие голосовые сообщения с цитатами из Корана заменяют живое общение с проповедником. Специальные фильтры искусственно делают голос более грубым, создавая иллюзию харизмы. Самый яркий пример — феномен цифрового мученичества. Когда пользователь отмечает фейковую геолокацию на Ближнем Востоке, чтобы получить статус шахида, происходит значимая метаморфоза. В реальном исламе мученичество требует физической смерти, а здесь оно становится виртуальным жестом — смертью без умирания.

В цифровом пространстве тело теряет физическую форму, но продолжает существовать как виртуальный образ. Это ставит вопрос о природе времени в таких условиях. Хайдеггер связывал восприятие времени с осознанием смертности, но в Telegram-чатах даже смерть становится условной — достаточно изменить геолокацию, чтобы получить статус мученика.

Так возникает новая форма религиозного опы-

та, где время теряет естественный ход. Алгоритмы платформы подменяют духовные ритмы искусственной цикличностью контента. Сакральное перестает быть внутренним переживанием, превращаясь в продукт цифрового взаимодействия, где главное — не глубина веры, а активность в чате.

В Telegram-пространстве хайдеггеровская концепция «бытия-к-смерти» приобретает новые очертания, превращаясь в «бытие-к-бану». Здесь время теряет привычную линейность, становясь странной смесью мгновенных всплесков активности и бесконечных повторов одного и того же. Флеш-мобы с требованием быстрых действий создают иллюзию срочности, тогда как ежедневное повторение идентичных проповедей имитирует ритуальную цикличность. Даже расписание религиозных уроков подчиняется не духовным нуждам, а данным аналитики о пиковой онлайн-активности.

Особенно показателен феномен «отложенного апокалипсиса». Когда каналы публикуют сообщения с пометкой «Скоро» о грядущих событиях, они создают напряженное ожидание, которое никогда не разрешается, а лишь подпитывается новыми репостами и обсуждениями.

Если виртуализация тела и времени создает принципиально новые формы религиозного опыта, то закономерно возникает вопрос: какие именно механизмы цифровой платформы делают возможным это преобразование? Анализ показывает, что Telegram не просто пассивно отражает эти изменения, но активно конструирует их через свою технологическую архитектуру — алгоритмы рекомендаций, системы модерации и экономику внимания. Это переносит нас в плоскость этики цифровых платформ, где технологические инфраструктуры становятся полноправными участниками производства сакрального. Telegram как платформа не просто передает информацию, но активно формирует новый тип религиозного опыта. Его алгоритмы создают иллюзию божественного провидения — когда случайная рекомендация чата воспринимается как знак свыше. Духовный рост здесь измеряется цифровыми показателями: количество репостов становится показателем благочестия, а закрытость сообществ воспроизводит логику сакрального пространства. Платформа, позиционирующая себя как нейтральный инструмент, на деле оказывается активным участником производства сакрального. Ее модерационная политика, балансирующая между свободой слова и попустительством, создает условия для распространения радикального контента. Монетизация внимания превращает насилие в товар, а заявления о нейтра-

литете маскируют этическую безответственность.

Цифровая среда трансформирует и традиционные религиозные вопросы. Проблема теодицеи теперь касается не только Бога, но и алгоритмов: кто отвечает, когда бот рекомендует контент, ведущий к радикализации? Вера в «мудрость» алгоритмов создает новый фатализм, где человек доверяет машине больше, чем собственному разуму. А невозможность установить причинно-следственные связи между контентом и действиями стирает границы между жертвой и виновником. Таким образом, Telegram не просто отражает религиозные процессы, а переопределяет саму природу сакрального, превращая его в продукт цифровой архитектуры.

Выводы

Рассмотрев, как цифровая среда трансформирует религиозный опыт — от фундаментальных изменений в человеческом бытии до алгоритмического конструирования сакрального — мы подходим к ключевому вопросу: как противостоять этой новой форме радикализации? Ответ требует комплексного подхода, учитывающего все выявленные особенности цифровой сакральности.

Феномен цифровой сакральности в Telegram-джихадизме представляет собой качественно новую форму религиозности, где традиционные концепции бытия, телесности и временности претерпевают радикальную трансформацию. Платформа не просто становится пространством для радикальной пропаганды, но активно конструирует особую онтологическую реальность, в которой алгоритмы определяют сакральные истины, а цифровые жесты заменяют религиозные практики. Это приводит к возникновению «религии без глубины» — системы, где духовный опыт редуцируется до кликов и репостов, а божественное откровение становится продуктом машинного обучения. Сложность противодействия этому феномену заключается в его принципиальной новизне. Традиционные подходы к борьбе с экстремизмом оказываются малоэффективными, так как не учитывают специфику цифровой сакральности. Необходим комплексный ответ, сочетающий технологические, богословские и правовые меры. На технологическом уровне требуется разработка новых подходов к модерации контента, учитывающих не только явные признаки экстремизма, но и алгоритмические механизмы радикализации. Важно создать альтернативные цифровые пространства, где могли бы развиваться конструктивные формы исламской мысли. Богословское противодействие должно включать развитие «цифровой теологии», способной на языке новых медиа предлагать со-

держательную альтернативу радикальным нарративам. Это предполагает подготовку имамов и богословов, понимающих специфику цифровой среды. На правовом уровне необходимо переосмысление ответственности платформ за контент, распространяемый через их алгоритмы. При этом важно сохранить баланс между безопасностью и

свободой слова. В конечном счете, проблема цифрового джихадизма требует не только запретительных мер, но глубокого понимания того, как новые технологии трансформируют сакральное. Только осознав природу этой трансформации, мы сможем предложить адекватные ответы на вызовы цифровой эпохи.

Список источников

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. — М. : Изд-во «ПОСТУМ», 2015. 240 с.
2. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М. : Академический проект, 2009. 489 с.
3. Деррида Ж. О грамматологии. М.: Ad Marginem, 2000. 512 с.
4. Европол (Europol). TE-SAT 2023: EU Terrorism Situation and Trend Report. Luxembourg: Publications Office of the EU, 2023. 78 p. URL: <https://www.europol.europa.eu> (дата обращения: 15.08.2025).
5. Отто Р. Священное. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 272 с.
6. Хайдеггер М. Бытие и время. Харьков : «Фолио», 2003. 503с.
7. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М. : Республика, 1993. 447 с.
8. Элиаде М. Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.

Информация об авторе

Д.А. Зайцев — аспирант кафедры философии факультета Евразии и Востока Челябинского государственного университета (Челябинск), адъюнкт кафедры философии и религиоведения Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации (Москва), Россия.

Information about the author

D. A. Zaitsev — PhD student, Department of Philosophy, Faculty of Eurasia and the East, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk), Adjunct, Department of Philosophy and Religious Studies, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Moscow), Russia.

Статья поступила в редакцию 04.03.2025; одобрена после рецензирования 25.08.2025; принята к публикации 29.08.2025.

The article was submitted 04.03.2025; approved after reviewing 25.08.2025; accepted for publication 29.08.2025

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.